

Звонок, на который ответил Чэн Лян, звучал сухо и деловито:

— Чэн Лян, я попросил дядю У оформить тебя в общежитие и перевести в класс с естественно-научным уклоном. С руководством школы, деканом и классным руководителем уже обо всём договорились. Сам реши, когда начать занятия, просто набери классного руководителя — номер я сброшу сообщением. Насчёт денег не переживай, каждый месяц...

Чэн Лян, не дослушав, резко нажал на отбой.

Тут же пискнуло входящее СМС:

[На ваш счёт (карта...1448) поступил перевод: 20 000,00 юаней. Баланс: 156 200,00 юаней.
[Строительный банк Китая]]

— Хм, — парень холодно усмехнулся, глядя на экран.

Первая кровать пустовала, поэтому двое других жильцов успели завалить её своим хламом. Недолго думая, Чэн Лян бесцеремонно скинул все эти пожитки прямо на пол, свалив их кучей перед чужими заправленными койками. Покончив с этим, он тяжело опустился на матрас, закинул голову назад и уставился в потолок. Внезапно накатила свинцовая усталость.

Е Мянью и не думал помогать. Он просто стоял в дверях, молча наблюдая за тем, как новоприбывший расчищает себе место. Когда всё стихло, он коротко бросил:

— Ладно, я в класс. Скоро урок.

— Угу.

Во время уроков в общежитии царила глухая тишина. Чэн Лян запрыгнул на стол и лениво уткнулся в телефон. От делать нечего он зашёл в ленту новостей в соцсети — место, куда обычно даже не заглядывал. Последней публикацией была семейная фотография трёхдневной давности: все сидят за огромным круглым столом и уплетают аппетитные, пухлые цзунцзы.

Выйдя из жилого корпуса, Е Мянью витал где-то в своих мыслях и не заметил валявшийся на дороге кирпич. Он сильно споткнулся, едва не пропахав носом землю. Из-за коротких носков щиколотка осталась незащищённой — острый край кирпича безжалостно полоснул по коже, оставив глубокую ссадину длиной с полпальца.

— Твою мать, ну что за день... Какой идиот бросил здесь этот кусок глины? Ни ума у людей, ни совести.

Чертыхаясь, он пнул злополучный кирпич здоровой ногой, отшвыривая его подальше в угол.

Постояв секунду, Е Мянй развернулся и пошёл обратно к общежитию. Работала какая-то глупая карма: стоило ему смалодушничать и бросить новичка одного в пустой комнате, как судьба тут же дала ему подножку. Чэн Лян ведь в этой школе вообще никого не знал, кроме него. Бросить его вот так... На душе скребли кошки, и это внезапное чувство вины жутко раздражало. С чего бы ему вообще переживать за постороннего парня?

Он снова появился на пороге комнаты:

— Эй. Тебе ведь наверняка нужно кучу всего купить? Одеядло, матрас, пасту, стакан для щётки?

Обычно переведённых учеников устраивали родители, которые привозили тюки с вещами. А этот приехал с каким-то лысым мужиком — ищи свищи теперь его. Да и постельное бельё школа не выдавала, каждый крутился сам как мог.

Уже второй раз. Этот парень возвращался к нему дважды за день.

Чэн Лян поднял глаза на вернувшегося юношу. Тот стоял в дверном проёме, небрежно засунув одну руку в карман форменных брюк, а во второй зажав незажжённую сигарету. Его фигура перекрывала лившийся из коридора солнечный свет. Контур его тела тонул в тени, отчего резкие, по-юношески красивые черты лица казались глубже и выразительнее. Его взгляд был магнетическим: тёмные, как разлитая тушь, зрачки мягко поблёскивали, и он сосредоточенно смотрел прямо на Чэн Ляна.

В этот момент Чэн Лян поймал себя на неожиданной мысли: ему захотелось подружиться с этим парнем. Е Мянй только притворялся колючим и безразличным, а внутри оказался на удивление заботливым. Помогать первому встречному... Он прикинул, как поступил бы сам на его месте. Да он бы даже взгляда в сторону чужака не бросил, не то что возиться с его вещами.

Он легко соскочил со стола и искренне, во весь голос рассмеялся:

— Ха-ха-ха! Е Мянй, а ты, оказывается, мировой парень!

Чэн Лян бесцеремонно закинул руку ему на плечо и, чуть наклонившись, тихонько хмыкнул:

— Ну что, давай представимся друг другу по-человечески, а? Меня зовут Чэн Лян. Стукнуло шестнадцать, парень, родом из соседнего Линьши. Перевёлся в Первую среднюю школу Биньяна по семейным обстоятельствам. Хобби — дрыхнуть круглыми сутками. Готовлю — пальчики оближешь, но это ты уже и сам понял. Ещё дружу со спортом: если захочешь погонять в мяч или поплавать, только свистни, оторвусь от подушки ради такого дела. Да и с учёбой у меня полный порядок, могу подтянуть, если надо. Короче, парень я разносторонний, у тебя будет куча времени, чтобы раскрыть все мои таланты.

Выпалив всё это на одном дыхании, Чэн Лян уставился на Е Мяня, ожидая ответной любезности.

— Понятно. Е Мянь. Пятнадцать лет, парень, тоже из Линьши.

— И всё? — Чэн Лян разочарованно вскинул брови.

— Всё.

— Ладно, краткость — сестра таланта. Погнали тогда в школьные лавки, посмотримся.

На территории школы работали сразу три торговые точки: обычный ларёк с перекусом, небольшой супермаркет с бытовыми мелочами и канцелярский магазинчик.

Они набили тележку доверху — от объёмного ватного одеяла до зубной щётки и полотенец. Гора вещей росла на глазах, и дотащить это богатство на своих двоих за один раз не представлялось возможным. Е Мянь резонно посоветовал Чэн Ляну не мучиться, а отдать местному грузчику двадцать юаней, чтобы тот доставил всё прямо к дверям общежития.

— Форму перед тем, как надеть, лучше постирай, — наставлял Е Мянь по дороге назад. — Да и одеяло с полотенцами тоже не мешало бы освежить.

— Руками, что ли, корячиться?

— При супермаркете есть прачечная. Чёрт, надо было сразу там всё оставить, чтобы они постирали и сами в комнату занесли.

Мысль пришла поздно — они уже притащили всё барахло на этаж. Получилось, проделали двойную работу.

— Ты номер прачечной на стене не заметил? — спросил Е Мянь.

Чэн Лян принялся распаковывать покупки: разделять пододеяльник и одеяло, вытаскивать из пакетов новенькую школьную форму.

— Да кто обращает внимание на такие объявления в первый день? — проворчал он, складывая вещи в аккуратную стопку.

— Сейчас разузнаем, — Е Мянь достал мобильник. Он решил набрать Чжан Фаня: пусть тот сбегает посмотрит номер на стене или поспрашивает у одноклассников. Из сорока человек в чате кто-нибудь точно пользовался услугами стирки.

Чжан Фань ответил мгновенно:

— погоди секунду, брат мянь! Я сейчас у общаговских спрошу. Дай мне пару минут, скину цифры.

Вскоре прилетело сообщение с номером: «158**4051».

Пока Чэн Лян договаривался по телефону о стирке, Е Мянь взобрался на верхний ярус койки. Место давно пустовало и успело покрыться солидным слоем серой пыли. Спустившись, он сходил в душевую, набрал воды в свежкупленный тазик, отыскал какую-то ветошь и принялся тщательно отмывать деревянные доски каркаса.

— Сгоняй к дежурному на вахту, — крикнул он вниз занятому звонком Чэн Ляну. — Попроси газет, да побольше. Постелем под матрас.

Новоиспечённый сосед производил впечатление типичного изнеженного барчука, у которого руки не приспособлены к простому труду. Поэтому Е Мянь взял инициативу в свои руки: включил потолочный вентилятор, насухо протёр доски и сам аккуратно застелил их принесённой прессой.

Роль доброго самаритянина давалась ему на удивление легко.

— Спасибо, выручил, — искренне поблагодарил Чэн Лян, глядя на его труды. — Мало того что с постелью помог, так ещё и урок ради меня прогулял. С меня причитается, давай я тебя покормлю?

— Ладно, — легко согласился Е Мянь.

— А? — Чэн Лян даже опешил от такой сговорчивости. Он-то думал, что гордый парень начнёт ломаться для приличия.

Чэн Лян глянул на часы в телефоне — половина четвертого. До официального окончания занятий оставалось ещё около полутора часов.

— Тогда сегодня и сходим. Как прозвенит последний звонок, выберемся в город.

Разгладив последние складки газет, Е Мянь затащил наверх матрас и аккуратно уложил одеяло.

Чэн Лян, наблюдавший за процессом снизу, восхищённо цокнул языком:

— Надо же, какой хозяйственный! Прямо золото, а не парень.

— Хватит трепаться, Чэн Лян. Я тут корячусь как проклятый, а ты стоишь внизу и ворон считаешь. Хоть бы помог, блин!

— Да без проблем, — Чэн Лян скинул кроссовки, ухватился за металлическую перекладину и одним махом взлетел на второй ярус. Двухъярусная кровать жалобно скрипнула и угрожающе закачалась.

Е Мянью смерил этого каскадёра тяжёлым взглядом:

— Ты сюда цирк приехал устраивать, что ли?

— Не, я исключительно ради помощи ближнему. Но вообще, картина эпическая... Как думаешь, почему два здоровых парня оказались на одной кровати?

Вопрос так и сквозь глупый подтекст сквозил. Е Мянью одарил его ледяным взглядом:

— Хочешь порассуждать об этом? Могу спуститься, а ваше величество пусть ковыряется тут в одиночку.

Чэн Лян тут же примирительно поднял руки:

— Всё, молчу, молчу! Брат Мянью, умоляю, не надо этого официоза. Стоит тебе сказать «ваше величество» или «вы», у меня аж мурашки по спине бегут.

— Оу, неужели? Извините, если ранил ваши нежные чувства. Так лучше?

Чэн Лян подавился словами. Сарказм этого парня действительно пробирал до костей.

— Знаешь... твоё «оу» тоже звучит жутковато.

— Да ну?

Не давая новому знакомому расслабиться, Е Мянью заставил его включиться в работу. Вместе они быстро закончили с постелью, спустились на пол и расставили по местам тазы, вёдра и вешалки. Парни особо не заботились об эстетике — главное, чтобы было куда кинуть вещи. Они начисто вытерли пыль с письменного стола и привели в порядок шкаф. Когда всё наконец блестело чистотой, часы показывали ровно четыре. До конца уроков в Средней школе Биньяна оставался час.

Учеников первого и второго года старшей школы не принуждали оставаться на вечернюю самоподготовку. При желании те, кто жил в общежитии, могли заниматься в классах или библиотеке — двери всегда были открыты. А вот выпускному третьему классу деваться было некуда: для них вечерние занятия были обязательной.

Как раз в этот момент в кармане Е Мян зазвонил телефон. Парень вышел в коридор и нажал кнопку ответа:

— Да? Что стряслось?

— Брат Мян, беда! — взволнованно заговорил Чжан Фань на том конце провода. — На этом уроке декан припёрся с проверкой. Сразу засёк, что твоё место пустует.

— И чего? Подумаешь, — равнодушно отозвался Е Мян. Прогоуливать ему было не привыкать.

— Да если бы просто! Лао Чжан тоже тут как тут. Завуч сейчас при всём классе его песочит. А ты же знаешь нашего классрука — он стоит, улыбается дурашливо и слова против сказать не может. Ну слишком он мягкотелый, блин!

— А вы что, просто стоите и ушами хлопаете? — Е Мян недовольно нахмурился.

— Да не, — Чжан Фань замотал головой, позабыв, что собеседник его не видит. — Декан увёл Лао Чжана к себе в кабинет. Я только краем уха зацепил разговор, потому что у окна сижу. Боялся сунуться — если бы декан ещё и меня там увидел, нашему бедному классному досталось бы по полной программе.

— Ладно, сейчас буду, — Е Мян сбросил вызов и быстрым шагом направился к выходу из общежития.

Чэн Лян, вольготно развалившийся на табуретке и закинув ногу на ногу, окликнул его:

— Эй, проблемы?

— Да, в классе заварушка началась.

Чэн Лян соскочил с места и указал на себя пальцем:

— Может, я с тобой схожу? Развеюсь заодно.

Е Мян прикинул, что Чэн Лян теперь тоже официально учится здесь, и пожал плечами:

— Валяй. Если не боишься попасть под раздачу вместе со мной.

— Погнали.

Они практически бегом поднялись на второй этаж учебного корпуса. Е Мянэ по привычке коротко бросил «Разрешите» и заглянул в учительскую. Стол Лао Чжана пустовал. Скорее всего, его отчитывали в кабинете декана по учебной работе, у Ли Сяньюна. У Е Мянэ было чёткое правило: своего классного руководителя они имели право доводить сами, но стоило какому-то постороннему учителю или, упаси боже, декану открыть рот в его адрес — это переходило все границы. И плевать, что декан стоял выше по должности. Проблема ведь возникла из-за него.

Если нужно кого-то отчитать — пусть орут на него. У Е Мянэ шкура толстая, выслушает дежурные нотации и пойдёт дальше. А вот классруку каково? Лао Чжан — мужик ранимый, интеллигентный, ему перед коллегами по кабинету до смерти стыдно. А те только и рады будут перемыть ему косточки. Е Мянэ не раз краем уха слышал, как другие учителя высокомерно советовали Лао Чжану: «Вызывайте родителей! Наказывайте их строже! Нечего с ними сюсюкаться, держите дистанцию, лицо кирпичом — тогда и уважать начнут!»

Нарушителей спокойствия он обнаружил в переходе между корпусами старших классов. Голос Ли Сяньюна разносился по всему коридору:

— Посмотрите, в кого превратился ваш класс! Посреди бела дня ученики шляются чёрт пойми где, а классный руководитель ни сном ни духом! Нельзя так распускать молодёжь. Если слова не доходят — надо применять силу!

Лао Чжан стоял, втянув голову в плечи. Его лицо, уши и шею залила густая краска смущения, делая его похожим на провинившегося первоклассника. Однако на последнюю реплику он всё же тихо и робко возразил:

— Ну что вы, декан Ли... Как можно поднимать руку на детей?

Ли Сяньюн и сам понял, что сболтнул лишнего. Мало того что рукоприкладство сейчас под строжайшим запретом, так этих лбов из седьмого класса попробуй тронь — они сами кого хочешь по стенке размажут. Все как на подбор рослые, плечистые, один против троих выстоит.

— Вот поэтому у вас в классе вечно бардак! — декан попытался съехать с темы. — Посмотрите, во что превратилась дисциплина. Там ведь есть способные ребята, зачем губить их будущее? Пара паршивых овец всё стадо портит, а вы им потакаете!

Чжан Пинтао неловко кашлянул:

— Декан Ли, вы преувеличиваете...

«Губить будущее»... У Е Мянэ от этих слов внутри всё закипело. Едва удержался, чтобы не послать этого старого хрыча куда подальше.

— Декан Ли, — громко произнёс Е Мянэ, бесцеремонно прерывая этот разнос.

Он уверенно подошёл и встал прямо между ними, своей фигурой полностью заслонив невысокого Лао Чжана. Рост парня уже перевалил за метр семьдесят восемь, так что классный руководитель оказался надёжно спрятан за его спиной.

— Если у вас ко мне претензии, высказывайте их мне в лицо. Классный здесь ни при чём.

Ли Сяньюн аж задохнулся от такой наглости. Он ткнул в нарушителя пальцем:

— Е Мянэ! Это... это что за тон?! Как ты разговариваешь со старшими? Ишь какой герой выискался! Натворил делов, сбежал с урока, так ещё и права тут качаешь?!

— Я признаю, что виноват, — спокойно ответил Е Мянэ, глядя декану прямо в глаза. — Но вы ведь педагог. Может, стоит выбирать выражения?

— Ах ты щегол, ещё и огрызается! — Ли Сяньюн багровел на глазах. — Вину он признаёт! Значит так: за прогул без уважительной причины напишешь объяснительную. Нет, не объяснительную — полноценное раскаяние на три тысячи слов! И лично зачитаешь его на линейке в следующий понедельник перед всей школой!

Декан решил во что бы то ни стало проучить наглеца. Давно пора приструнить этого парня, пока другие с него пример брать не начали. Обычно Ли Сяньюн за подобные прегрешения просто вносил фамилии в чёрный список и передавал классным руководителям для профилактической беседы. То ли у завуча начался очередной приступ деспотизма, то ли его самого с утра взгрели в департаменте образования, и он решил сорвать злость на подвернувшихся под руку учениках.

— Ба, декан Ли! Какими судьбами? Нам суждено часто встречаться сегодня.

Сбоку послышался ленивый, насмешливый голос. Чэн Лян с улыбкой до ушей вышел из тени, расправил плечи и по-хозяйски приобнял Е Мянэ за шею, навалившись на него всем телом.

Е Мянэ от такой фамильярности лишь шумно вздохнул и покосился на него:

— Ты-то куда лезешь?

Договаривались же, что он просто постоит в сторонке.

— Пришёл спасать твою репутацию, друг мой, — Чэн Лян заговорщически подмигнул ему и повернулся к побагровевшему декану: — Декан Ли, тут вышло недоразумение. Мы с Е Мянем давние приятели. Я ведь только сегодня перевёлся, в школе ни одной живой души не знаю, правил не ведаю. Вот он и вызвался помочь по-дружески: водил меня оформлять документы, помогал получить талоны на обед, а потом мы тащили огромный тюк с вещами в общежитие. Закопались малость, каюсь.

Ли Сяньюн опешил. Он не ожидал, что эти двое знакомы. Гнев на его лице немного поутих, уступив место глухому раздражению. Он смерил парней подозрительным взглядом, про себя ставя на них жирное клеймо: «Два сапога пара. Один учиться не хочет, у второго на лице написано, что он шалопай. И уже спелись в первый же день!»

Но затем в голове декана созрел прагматичный план. Зачем разбрасывать этих смутьянов по разным параллелям и портить показатели успеваемости приличным классам? Пускай уж варятся в одном котле. Седьмой класс и так звёзд с неба не хватал, хуже ему точно не будет. Он как раз с обеда ломал голову, куда определить новенького. В параллели было одиннадцать классов с естественно-научным профилем. Совсем в конец списка пихать не хотелось — двузначные номера у проверяющих сразу вызывали ассоциации со слабыми классами для отстающих. А теперь пазл сложился сам собой.

Он махнул рукой:

— Ладно, бог с вами. Но ты, Е Мянь, тоже хорош! Мог бы сразу объяснить ситуацию, а не строить из себя немого партизана. Помогать новичкам — дело благородное, но в следующий раз предупреждай классного руководителя. Случись с вами что на территории школы, нам за вас отвечать перед законом!

— Понял.

— Декан Ли, а как быть с покаянной речью? — с невинным видом уточнил Чэн Лян.

— Отменяется. Но ты, Чэн Лян, раз уж пришёл в наше заведение, будь добр соблюдать устав. Я ведь тебе ещё в обед сделал замечание по поводу этой серьги в ухе!

Чэн Лян послушно потянулся к мочке уха, снял поблёскивающий гвоздик и спрятал в карман. Только после этого декан сменил гнев на милость:

— Всё, свободны. Шагом марш на занятия.

— Лао Чжан, мы в класс, — бросил Е Мянь.

Чжан Пинтао с облегчением выдохнул и покачал головой:

— Ох, Е Мянью... Когда же ты наконец за ум возьмёшься? Ладно, идите уже, и чтобы на уроке ни звука!

Е Мянью лишь неопределённо хмыкнул. Классрук перевёл взгляд на Чэн Ляна:

— Молодой человек, а ты из какого класса? Сейчас ведь идёт...

— Учитель Чжан, я только перевёлся, меня ещё не распределили официально. Скоро всё равно звонок, так что я подожду Е Мянью в коридоре.

— А-а, вот оно что. Ну чего тебе тут стоять, скучать в одиночестве? Раз вы дружите, а у Е Мянью как раз парта свободная, иди с ним в класс. Послушаешь тему, освоишься.

— Лао Чжан, идите лучше чай пить, — поморщился Е Мянью. — Он вообще-то гуманитарий, не грузите его своей наукой.

Забота классного руководителя иногда становилась слишком навязчивой.

— Спасибо за заботу, учитель Чжан, я ценю ваше предложение, — улыбнулся Чэн Лян. — Тут осталось-то минут двадцать, я подожду его здесь, на воздухе.

Когда Лао Чжан наконец ушёл, Чэн Лян облокотился на перила в коридоре. Он старался не смотреть в окна классов, но его появление всё равно вызвало нездоровый ажиотаж среди учеников. Любопытные ученики то и дело прижимались к стёклам, хотя присутствие строгого декана неподалёку мешало им высунуться наружу.

Как только прозвенел звонок с урока биологии, к парте Е Мянью тут же подлетел Чжан Фань. Но Е Мянью бесцеремонно отпихнул его в сторону.

— Эй-эй, Брат Мянью, полегче! Я просто спросить хотел: сильно нашему классному влетело от декана?

— А ты как думаешь? Они взрослые люди, педагоги, в конце концов. Или ты надеялся на мордобой? Всё, я пошёл.

Коридор мгновенно заполнился шумом. Ученики гурьбой повалили из классов, и взгляды большинства сразу приковались к Чэн Ляну. Слишком уж яркой и притягательной была его

внешность. Девчонки, проходя мимо, восторженно шептались и строили глазки. Когда к нему подошёл Е Мян, Чэн Лян протянул руку и мягким жестом поправил ему воротник. Наблюдавшие за этой сценой старшеклассницы едва не заверещали от восторга.

Чжан Фань хотел было пойти за ними, но, заметив грозовую тучу на лице друга, решил не искушать судьбу. Он оглядел класс, где на удивление многие продолжали сидеть за партами:

— Народ, вы чего зависли? Уроки кончились, домой никто не собирается, что ли?

К нему подошла Фан Ицзин, староста по физике, прижимая к груди тяжёлый учебник. Она замялась на секунду, а затем тихо спросила:

— Чжан Фань... А кто этот парень, который ушёл с Е Мянem?

Фан Ицзин, которая изначально тяготела к гуманитарным наукам, в последний момент поддалась уговорам родителей и выбрала физмат-профиль.

— А мне откуда знать? Хочешь познакомиться — подойди и спроси сама, — буркнул Чжан Фань.

«И чего она вечно хмурится? Все нормальные люди радуются окончанию занятий, а она ходит с таким лицом, будто у неё корову украли».

Фан Ицзин одарила его испепеляющим взглядом и молча вернулась на своё место. Тоже мне, великий секрет. Не знает — мог бы так и сказать, зачем хамить на ровном месте?

Тем временем на форуме Средней школы Биньяна стремительно набирала популярность свежая тема.

[Ищу инфу в ЛС: народ, кто-нибудь знает красавчика, который сегодня тусовался с Е Мянem? Он просто нереальный! Даю ровно пять секунд, выньте и положите мне на стол всё: имя, класс, соцсети!!!]**

Е Мян отшатнулся от Чэн Ляна, нащупывая пальцами воротник, и недовольно нахмурился:

— Ты что творишь?

— Да у тебя ворот замялся, когда ты форму переодевал, — Чэн Лян безмятежно улыбнулся. — Слушай, у меня тут для тебя подарок есть.

Он сжал руку в кулак, вытащил что-то из кармана и протянул Е Мяню. Е Мянь хотел было отказаться, но природное любопытство взяло верх:

— Что там ещё?

Чэн Лян разжал пальцы. На его ладони лежал тот самый серебристый гвоздик, который он только что снял по требованию завуча.

— Держи. Дарю.

— Совсем с ума сошёл? — Е Мянь удивлённо уставился на его ухо. — И когда ты только успел проколоть? На днях ведь ничего не было.

Причём прокол красовался только на левой мочке.

— Да так, взбунтоваться захотелось, — хмыкнул Чэн Лян.

В нежном возрасте шестнадцати лет, застряв где-то посередине между детской глупостью и взрослой осознанностью, подростки готовы использовать любые способы, чтобы выразить свой протест против навязанных правил, семьи и унылой обыденности.

<http://bllate.org/book/18333/1786098>